

Ян Юнцзю на этот раз приехал с подарками, которые принесли его подчинённые. Войдя в дом с двумя подчинёнными, он бросил взгляд на Лей Луо и Хань Шаоциня: "Инспектор Лей, как здесь очутился, просто совпадение".— Третий Мастер.— Третий Лорд. Лей Луо и Жирный Парень встали, чтобы поздороваться. Хань Шаоцин сидел неподвижно и легко бросил взгляд на Ян Юнцзю, даже не зная, кто этот парень. Видно было, что другой — человек из мира. Ян Юнцзю почувствовал некоторое недовольство, но не показал его. Вместо этого он улыбнулся и сказал: "Это, должно быть, Брат Хань. Действительно, герой с детства! Старик, я третий старейшина из Банда Чжаошань. Достаточно умирать, старик пришёл, чтобы извиниться, и прошу Брата Хань проявить великодушие, не беспокойтесь об этом". Оказалось, член Банда Чжаошань, они планировали быть вежливыми, а затем солдатами? Услышав слова Ян Юнцзю, Хань Шаоцин ответил небрежно: "Я не принимал это близко к сердцу, третий старейшина, верно? Раз уж ты здесь, давай возьмём слово обратно".— Говорите. Ян Юнцзю сказал серьёзно.— На этот раз я рекомендую У Шихао быть представителем Банда Чжаошань. Ты вернись и спроси, кто за, а кто против? Как только эти слова прозвучали, Лей Луо, Ян Юнцзю и другие были поражены, гадая, не ошиблись ли они. Видел я и наглецов, но таких наглецов никогда не видел. Банда Чжаошань — одна из четырёх крупных банд в Гонконге. Хань Шаоцин, чужак, не имеет твёрдой опоры, и позволяет малоизвестному У Шихао стать представителем Банда Чжаошань, когда только приехал. Лей Луо и Жирный Парень переглянулись, молча наблюдая за изменениями. Ян Юнцзю почувствовал, как его кровяное давление подскочило, и он чуть не сдержал гнева на месте, приказав кого-то порезать этого сумасшедшего.— Хорошо! Я передам от своего имени. Ян, сдерживая гнев, не выпустил его наружу. Хань Шаоцин не обратил внимания на потемневшее лицо другого, и сказал Давей, стоявшему рядом: "А Вэй, напиши номер телефона для третьего старейшины".— Хорошо, Брат Цин. Давей услышал слова, взял ручку и написал номер домашнего телефона виллы, и протянул его Ян Юнцзю. Ян Юнцзю замешкался на мгновение, затем взял номер телефона.— Третий Старейшина, если у вас нет дел, вернитесь пораньше, и просто скажите мне результат днем. Не дожидаясь, пока Ян Юнцзю заговорит, Хань Шаоцин напрямую отдал приказ выпроводить гостя.— В таком случае, я не буду беспокоить. Ян Юнцзю не знал, какие уловки задумал Хань Шаоцин, но небрежное выражение лица другого явно не принимало его, или даже Банда Чжаошань, всерьёз. Заставляя Ян Юнцзю злиться, он не мог не задаваться вопросом, откуда взялся другой? Если другой не дурак, то у него есть полная уверенность, что он может победить Банда Чжаошань. Неужели материк готовится к чему-то? Чем больше он думал об этом, тем более неуверенным становился Ян Юнцзю. Номер телефона в его руке казался огромным бременем, затрудняя его держать. Не прошло и долго, как задумчивый Ян Юнцзю ушёл, Лей Луо и Чжу Юйцай тоже покинули виллу.— Брат Цин, ты действительно хочешь, чтобы я стал представителем Банда Чжаошань? Увидев, как ушли посторонние, У Шихао не сдержался и задал вопрос. Хань Шаоцин спросил в ответ: "Тогда ты хочешь стать представителем, или даже стать подпольным императором Гонконга?" У Шихао подумал немного, затем сильно кивнул: "Хочу!"— Хорошо, в течение трёх дней. После этих трёх дней ты станешь главой Банда Чжаошань. Хань Шаоцин подумал, и затем сказал: "Твоя сила всё ещё немного слаба, я научу тебя некоторым боевым искусствам сначала".— Усилия? У Шихао и другие выглядели счастливыми. Они видели навыки Хань Шаоциня, и сотни людей не могут подойти. Но что они не знали, так это насколько мощным был "Верховная Истинная Ци", которую обучал Хань Шаоцин. "Верховная Истинная Ци" происходит от "Техники Копья Повелителя", которая относится к поддерживающим боевым искусствам, и это навык, практикуемый Сян Ю. Возможно, это Сян Ю из мира высоких боевых искусств, поэтому "Верховная Истинная Ци" крайне высокомерна. Если её можно практиковать до большого успеха, она не будет хуже тех так называемых супергероев, и даже сильнее многих супергероев. У Шихао и другие уже перешагнули возраст для практики боевых искусств, и их уровень образования невысок. Хань Шаоцин использует самый простой способ обучения. Это пересечение воздуха. Под пересечением ци означает впрыскивание собственной истинной энергии в тело противника, направляя противника, и заставляя его чувствовать

ауру. Затем пусть противник адаптируется и питает эту энергию, так что она будет продолжать расти и в конечном итоге превратится в вашу собственную силу. Довольно хлопотно заставить несколько обычных людей почувствовать раздражение. Необходимо израсходовать истинную ци, чтобы пройти через их меридианы и позволить другому быть знакомым с этим чувством. Если они ошибаются, не только все предыдущие усилия будут напрасны, но и есть риск смерти. К счастью, Хань Шаоцин имеет крепкое телосложение и превосходный контроль. Один день практики сравним с сотней дней практики обычных людей. Это заняло большую часть дня, что заставило четырёх братьев У Шихао почувствовать раздражение. Соответственно, "Техника Копья Повелителя", Хань Шаоцин передал только первую форму. Не то, что Хань Шаоцин скуп, а то, что У Шихао и другие новички в боевых искусствах. Было бы здорово, если бы они могли выучить и использовать первый стиль за короткое время. Как далеко они смогут продвинуться в будущем, зависит от их собственного благополучия.... В три часа дня, в конференц-зале Банда Чжаошань. После возвращения в базу Ян Юнцзю вызвал несколько других старейшин. Когда все собрались вместе, Ян Юнцзю повторил то, что произошло с ним, и слова Хань Шаоцина. Восьмой Старейшина ударил по столу и встал: "Это слишком унижительно. Мы действительно думаем, что наша Банда Чжаошань легко унижать. Я предлагаю немедленно вызвать людей и убить его". Второй старейшина посмотрел на проницательного пятого старейшину: "Пятый, что ты думаешь?" Пятый старейшина обычно поворачивал нефритовый ключ в руке: "Другой столь безрассуден, у него должно быть что-то в рукаве. Прежде чем узнать подробности о другом, лучше не действовать поспешно". Четвёртый старейшина встал и сказал: "Мы почти на головах. Ты можешь терпеть, но я не могу. Я согласен с мнением Старого Восьмого и найду кого-то, чтобы разобраться с ним". Третий старейшина подумал немного, сжимая номер телефона: "Смотри, нужно ли его обратно позвонить?" Восьмой старейшина крикнул: "Твою мать, я позвоню команду и убью его навалом". Но он не знал, что Хань Шаоцин, которого он хотел убить, был на крыше дома, где они были. В это время Хань Шаоцин уже переоделся в чёрный плащ, прислонившись к крыше, курил, и его острый слух позволял ему чётко понимать разговор внизу. В руке у него была маленькая тетрадь, на которой были написаны некоторые имена, и за каждым именем была фотография. Это было предоставлено Лей Луо. Хань Шаоцин никогда не доверял членам Банда Чжаошань, и он не будет сидеть сложа руки. Он предпочитает действовать активно. Услышав почти всё, Хань Шаоцин бросил окурок, вычеркнул имена нескольких людей в блокноте, пнул блокнот в карман, затем перевернулся и прыгнул, с крыши на пятый этаж напротив, а затем отразился и разбил окно на втором этаже, напрямую проник в конференц-зал Банда Чжаошань. В первый раз, когда Хань Шаоцин ворвался, Восьмой старейшина и несколько стрелков сразу же достали пистолеты. Ян Юнцзю напомнил: "Это Хань Шаоцин". — Добрый день, извините, что побеспокоил, вы сделали свой выбор... — Я выбираю твоего дядю. Прежде чем Хань Шаоцин закончил говорить, Восьмой старейшина выстрелил напрямую, и стрелки позади него также начали стрелять в Хань Шаоцина. — Бам бам бам~ Пули летели к ним, и если бы это был обычный человек, он стал бы гнездом пчёл за мгновение. Действительно, фильмы обманывают! Злодей умер от слишком многого разговора, но Хань Шаоцин не закончил предложение, и магазины на противоположной стороне были пусты.